

Богатый стилистический потенциал имени собственного формируется на основе стилистических фигур, которые образуются в процессе онимизации и апеллятивизации: *Stanislaus steht im Kalender* (метонимизация); *Und hier wohnt der Peter Wiese... der Wiese-Peter, ein richtiger Miesepeter, der Primus* (метафоризация, где имеет место игра слов); *Guten Abend Herr Kitsch!* (антономазия).

Таким образом диапазон варьирования имен собственных в контексте, ситуации очень широк. Мы можем наблюдать его как на парадигматическом, так и на синтагматическом уровне, где происходят процессы онимизации и апеллятивизации имен собственных. При этом они наделяются дополнительной информацией, которая реализуется в контексте уже в другом качестве.

Е.А. Ширина

Портрет в структуре рассказа И.А. Бунина «Генрих»

Книгу «Темные аллеи» И.А. Бунин считал самым совершенным из всего, им написанного, а о рассказе «Генрих» оставил запись в дневнике: «Кажется, так удалось, что побегал в волнении по площадке перед домом, когда кончил» (2, 177). В числе важнейших достоинств и особенностей произведений цикла - лапидарность манеры, энциклопедизм исследования темы любви, изображение многообразных типов любящего человека. Рассказ «Генрих» интересен тем, что при небольшом объеме он содержит несколько рельефных образов и проясняет авторское отношение к любви.

Главный герой - Глебов - натура чувственная, поэтическая. Он говорит: «Люблю <...> вас, «жены человеческие, сеть прельщения человеком!» (1, 112). Во влечении к женщине он видит божественное и дьявольское, утверждает право писателя быть смелым в изображении любви. Признание Глебова объясняет наличие в рассказе четырех его любовниц: с одной он едет в поезде, о другой ей рассказывает, сцены прощания в гостинице с Надей и на вокзале с Ли нарисованы раньше. В создании образов главным приемом изображения является портрет. Он используется в традиционной для классической литературы функции, - соединяясь с речевой характеристикой, повествованием о поведении и оценкой других персонажей, «работает» на высвечивание личности, строя чувств.

О внешности поэта кратко сказано дважды: в начале рассказа и в конце, портретные детали говорят о противоположных состояниях души - беззаботности, самодовольстве перед отъездом и страдании при известии о гибели Генрих. В рассказе героя о цыганке Маше примечательно соединение непривлекательных черт с восхищением красотой танца. Поэтесса Надя умиляет Глебова свежестью шестнадцати лет, ее детские черты сочетаются с женской раскованностью в манерах и речи. В портрете Ли подчеркнуто ее сходство со змеей: длинная, тонкая, в прямой черно-маслянистой шубе, с длинными черными бусками, злыми, «страшными в своем великолепии» (1, 109), глазами. Она признается в любви и угрожает, целует и кусает, обнимая, извивается. В разговоре о Ли между Глебовым и Еленой

находим указание на то, что она истеричка и, действительно, опасна. Образу Елены Генриховны автор отводит значительно больше места, потому что она - единственная, с кем Глебов имеет душевную близость. Еще до участия Елены в действии поэт характеризует ее как «отличного товарища». Продолжительный диалог подтверждает единство интересов и глубокое взаимопонимание между героями. Портрет Генрих дается дважды. При первом появлении ее в купе описано платье, прическа, черты лица, глаза. В другом фрагменте, где речь идет о физическом сближении героев, писатель обращает внимание на талию, бедра, щиколотки раздевающейся женщины, эти смелые, нетрадиционные для русской литературы, подробности несут оценку физического совершенства героини.

Все героини рассказа «Генрих» по-своему красивы. В описании женской красоты присутствует «осторожный натурализм подробностей» (3, с.153) и возвышенное художническое лобование телом. При сравнении четырех героинь обнаруживается скрытая авторская оценка различных взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Прочтение подтекста, а также то, что рассказ назван по псевдониму главной героини, доказывает превосходство чувства, соединяющего физическое и духовное начала.

Л и т е р а т у р а :

1. Бунин И.А. Собр.соч. В 4-х т. - М., 1988. - Т.4.
2. Бунин И.А. «Лишь слову жизнь дана...» - М., 1990.
3. Михайлов О.Н. Литература русского зарубежья. - М., 1995.

Шоков Н.Н.

“Дневные записки путешествия” второй половины XVIII в как литературный жанр

“Дневные записки путешествия” ученых-натуралистов второй половины ХУШ в. - И.И. Лепехина, Н.Я. Озерецковского, В.Ф. Зуева и др. - можно рассматривать как особый литературный жанр, структура которого в значительной степени отличается от структуры других жанров данного периода.

Записки богаты и разнообразны по содержанию. Они включают описание быта, культуры народов, промышленности, промыслов, ремесел, растительного и животного мира, минералов, географического рельефа, забавных и опасных случаев, происшедших с учеными во время путешествия.

Важнейшая черта жанра “дневных записок путешествия” - использование нескольких типов речи. К научной речи путешественники прибегают при описании растений, животных, минералов, рельефов местности и т. п. Публицистическая речь используется при описании эксплуатации крестьян и туземцев. Художественную речь путешественники применяют при пересказе легенд, поверий, при описании дорожных происшествий.

Другой чертой жанра является наличие широкого пласта терминов - научных и производственных. Среди научных терминов выделяются